

*Посвящается Маркусу,
с любовью
к маленьким созданиям*

Грозовой монстр

ГРО-О-О-ОА-А-АХ!

прогромыхало в лесу.

Маленькая мохнатая такса Арик замерла от страха.

«На помощь! Здесь монстр! — подумал пёс. — Должно быть, он огромный и совсем близко!»

Ночь пронзила вспышка молнии. На мгновение стало светло как днём, и Арик в ужасе осмотрелся. Монстра нигде не было видно.

— Это просто гроза, — успокоил он себя.

Пёс стоял в полном одиночестве посреди леса. Снова опустилась кромешная тьма. Тишину нарушил лишь мощный раскат грома.

Как он вообще сюда попал? Арик не мог ничего вспомнить.

Сегодня он впервые ушёл из дома так надолго. Йетте и Тим уже, наверное, волнуются. Они

подарили ему красный ошейник с серебряной бляшкой. На обратной стороне было написано имя Арика и где он живёт, чтобы пёсик не потерялся. Дети знали, как он любит побегать. Но тут не было никого, кто мог бы прочитать адрес Тима и Йетте.

Ночное небо снова рассекла молния.

ГРО-О-О-ОА-А-АХ!

Арик поспешил вперёд. Нужно думать о чудесных прогулках с Тимом, когда они соревновались, кто придёт первым: мальчик изо всех сил крутил педали велосипеда, а Арик с лаем нёсся рядом.

Но сейчас было совсем не весело, ещё и дождь пошёл. Шёрстка Арика промокла насквозь, а листва под лапами была мокрой и скользкой.

Внезапно Арик споткнулся и полетел во тьму. Через мгновение он упал на землю.

— О-о-ой! — Он осторожно пошевелил лапами.

Дома Йетте всегда чесала его за ухом, если ему было больно. Она была лучшей чесальщицей за ухом во всём мире.

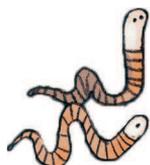
Новая молния заставила Арика вскочить на задние лапы. Благодаря вспышке он увидел, что свалился в яму.

ГРО-О-О-ОА-А-АХ!

рычал грозовой монстр.

Арику просто хотелось вернуться домой. Он словно безумный бросился на земляные стены. Но они были мокрыми и размякшими. Пёс соскользнул и попытался снова. А потом ещё раз и ещё. Безуспешно.

Арик грустно опустил на землю. Если он не может быть рядом с Йетте и Тимом, то, по крайней мере, они могут ему присниться.

Мрачные силуэты

- Томато-салато! Там внизу кто-то есть.
- О, наверное, малыш-кабанёнок, как мило!
- Да это не кабанёнок, медовый кролик.
- Нет? Жаль.

Арик зевнул. Дождь прекратился, и луна висела высоко в небе. Пёс всё ещё был в ловушке. Но разве он только что не слышал голоса?..

— Кошмар! Вы его разбудили.

Арик осторожно поднял голову. Наверху, у края ямы, двигались четыре чёрных силуэта.

Пёс узнал кошку. Её глаза светились, словно неоновно-оранжевые фонарики. Рядом с ней сидел кролик, из его шерсти в ночное небо поднимались блестящие ниточки.

Вокруг них прыгала на необычно длинных задних лапах мышь. На её плече лежала маленькая решётка, похожая на дверь клетки. Четвёртое животное Арик никогда в жизни не видел.

— Привет, ты тоже собака? Ты понимаешь мой язык? — спросил он незнакомца.

Хвост зверя замер во тьме и свернулся в спиральку.

— Мы все говорим на одном и том же языке, — таинственно ответил он.

— Платон — хамелеон из Греции! — крикнула мышь.

— Из Рептиции? — Маленькая мохнатая такса встряхнулась. — Так ты рептилия?

Платон удивлённо повернул глаз в сторону Арика.

— Томато-салато! Да, именно так.

— Меня зовут Чили, — продолжил мышонок. — Кошку зовут Тара, а крольчиху — Медок. А ты кто?

— Арик. — Пёс растерянно переводил взгляд с одного животного на другое, пока не дошёл до мыши. — Теперь я знаю, в чём дело, — облегчённо пролаял он. — Мне всё это только снится! Иначе почему у тебя такие длинные лапы?

— Никогда не видел *песчаного* тушканчика? — Чили подпрыгнул вверх, словно резиновый мячик.

— Никогда не видел такого *печального* тушканчика, как ты, — признался Арик.

— Хи-хи-хи, ты такой милый! — воскликнула крольчиха Медок. — Однако мне очень жаль: ты не спишь.

Кошка Тара проворчала:

— Пойдёмте, пора домой.

— Я тоже хочу домой! — взволнованно воскликнул Арик и вскочил на лапы.

— Так иди, — сказала кошка.

Она развернулась, и другие последовали за ней.

— Пока, Арик! — крикнул тушканчик Чили.

— Подождите! Я потерялся и не могу найти выход из леса, — быстро произнёс пёс. — Да ещё и свалился в дурацкую яму!

Животные снова повернулись к нему.

— Что ты только что сказал? — спросил хамелеон Платон.

— Я упал в яму, — повторил Арик.

— Нет, до этого! — одновременно крикнули Тара, Платон, Чили и Медок.

— Я не могу найти выход из леса.

Животные на краю ямы склонили головы друг к другу и посоветовались.

— Может, он один из нас? — услышал Арик шёпот Платона.

— Классно, тогда мы сможем с ним поиграть! — воскликнул Чили.

— А если он просто потерялся? — предположила Тара.

— Непохоже. — Платон снова глянул одним глазом в сторону Арика.

— Перпетуя поймёт, что с ним не так. Кто за то, чтобы помочь ему? — спросила Медок.

Один за другим животные подняли лапки и, приняв решение, повернулись к Арику.

Тара схватила крольчиху зубами за загривок и свесила её над ямой. Платон зацепился хвостом за лапу Медок, а передними лапами держал Чили.

— Меховой шар спускается к тебе. — Тара с силой толкнула Чили.

— Оп-па! — Маленький тушканчик полетел в яму, перевернулся и приземлился на задние лапы. Он снял решётку с плеча и протянул Арику. — Крепко возьми за неё зубами. Это

дверь моей старой клетки. Мы вытащим тебя с её помощью.

— Давай быстрее, прежде чем Тара вырвет клоч моей шерсти! — крикнула Медок.

— Спасательный трос из животных, — удивился Арик. — Только не уроните меня!

Платон усмехнулся.

— У нас мёртвая хватка.

Арик ухватился зубами за дверь клетки. Цепочка из животных тут же пришла в движение: Тара шагнула назад и потянула за собой Медок, Платона, Чили и Арика.

Пёсик добрался до края ямы и вылез наружу.

— Спасибо! — воскликнул он.

Тут его взгляд упал на Чили, и Арик замер в страхе. Здесь, наверху, в свете луны маленький тушканчик выглядел потрепанным: весь мех в проплешинах, а у левого уха не хватало кусочка.

— Ты и правда не детёныш кабана! — радостно воскликнула Медок.

Арик повернулся к крольчихе. Её шерсть была серебристо-серой и торчала во все стороны. Только вот это не ниточки мерцали, поднимаясь к небу, — искрились кончики шерстинок! Пёс почувствовал на спине взгляд кошки и повернулся к ней.

Должно быть, раньше шерсть Тары была чёрной, но теперь она выцвела и сваялась. Кошка смотрела прямо на Арика своими глазами-фонариками. Он быстро отошёл.

И тут его взгляд упал на Платона. Кожа хамелеона была бледно-зелёной, словно поистрепанная тряпка. Арик отшатнулся. В боку Платона зияла дыра, и сквозь неё виднелись рёбра!

— Что с вами не так? — в ужасе воскликнул пёс.

Хамелеон поворачивал глазами:

— Нам показать тебе путь через лес?

— О да! — Чили взволнованно подпрыгнул.

— Пойдём с нами, — прошептала Медок.

Глаза Тары зажглись:

— Мы отведём тебя домой.